

Дорогая, я обещаю не смотреть на кастрюлю, пока ем в миске! "Ты должна вернуться. Хэ Цяньйуй должен ждать тебя".

Спустя долгое время Линь Сихэ дала такой ответ. Она шагнула вперед к окну и выдохнула без остатка.

Лин Сихэ не знала, что за дверью стоит Пэй Ичэн, и не хотела уклоняться от ответа. Просто она слишком много смешивала с чувствами Пэй Ичэна, и дело не только в том, нравится или нет. На самом деле, она не могла полностью отделить себя. И ей всегда не нравились словесные и неконсенсусные мнения, и она не любит двусмысленности.

Го Чухань хотел повернуться, повернулся на полпути и снова повернулся. Он хотел что-то сказать, но в этой части, казалось, говорить что-либо было ненужно и бессмысленно.

Он сосредоточил все силы на своих ногах и вышел. Когда он встретил Пэй Ичэна у двери, тот был потрясен, но на его лице не было ни малейшего выражения.

Пэй Ичэн был без выражения и не поздоровался.

Го Чухань быстро справился со своими эмоциями и кивнул в сторону Пэй Ичэна, но его шаг не замедлился.

Пэй Ичэн слегка приподнял брови и быстро зашагал к дому. "Моя дорогая, я вернулся. Иди сюда и дай мне поцеловать".

Эти слова достигли его ушей, Го Чухань внезапно споткнулся, и его сердце готово было расколоться. Не смея больше задерживаться, он быстро вышел через дверь во двор и уехал.

Лин Си и Ленг Шен смотрели на сцену во дворе. Услышав голос Пэй Ичэна, они немного удивились, но не испугались. Она ничего не ответила и даже не повернула голову, чтобы посмотреть на него.

К Пэй Ичэну у нее всегда было такое отношение. Если она вдруг потеплела, ее можно было заподозрить в нечистой совести.

Пэй Ичэн потерял ключ от машины в руке и подошел, чтобы обнять ее за талию сзади. "Моя дорогая, что ты думаешь? Не думай о дикаре, который только что вышел на улицу, иначе я очень рассержусь, и последствия будут серьезными!"

"Тогда что происходит? Сапо катится?"

"Тогда сын не будет заключать сделку", - Пэй Ичэн поцеловал ее в ухо. "Что делает президент Го? Посылает нам благословения?"

"Он пришел спросить, почему я не могу так думать, зная, что это огненная яма и мне придется прыгать в нее?"

Пэй Ичэн вздохнул. "Этот человек будет занесен в список тех, с кем отказываются связываться!"

"Нет ничего необычного в том, что люди приходят и уходят вместе с тобой. Отпусти, я пойду прочитаю книгу". Из-за дел Го Чухана она не в лучшем настроении и не хочет возиться с ним здесь.

"Не отпускай!" Пэй Ичэн крепче обнял ее. "Что такого красивого в книге? С таким же успехом ты можешь смотреть на меня!"

"У книг есть смысл. Что значит смотреть на кожу? Поверхностно!"

"Моя дорогая, на самом деле люди слишком глубоки и бессмысленны. Цю Гао и вдова очень мрачны! Иногда поверхностные, но это своего рода забава, что скажешь?"

"Не согласна".

"..."

Пэй Ичэн была опутана до конца, прилипла к Линь Сихэ, как коала, и пошла в спальню. Она хотела взять книгу на столе, но он потянул ее прямо в кровать.

"Вставай!" Линь Сихэ действительно служила этому человеку, целыми днями занимаясь скучными делами с сетью-изгоем, более неторопливо, чем ее не-рабочий!

А он не только не встал, но еще и выгнул над ней голову дугой.

Линь Сихэ не мог не закатить глаза. "Пэй Ичэн, ты можешь быть более наивным".

Пэй Ичэн прижал ее под себя и ехидно улыбнулся: "Моя дорогая, ты не понимаешь этого. Мужчины должны быть зрелыми и надежными снаружи! Перед своими женщинами, они также должны быть зрелыми, когда происходит что-то важное. Стабильными и надежными! В норме вы должны быть как ребенок и быть самым настоящим собой. Вы никогда не слышали об этом? Муж - это иногда день жены, иногда ребенок жены, чтобы жизнь была счастливой, понимаете?"

"Рекомендуется открыть клинику эмоционального консультирования. Должно быть много женщин, которых убедила ваша теория".

"Лаоцзы занят интимными отношениями со своей женой, где же время быть эмоциональным наставником для других.

Кроме того, сколько людей могут позволить себе плату за консультацию Лаоцзы?"

Линь Сихэ вспомнил слова Шэнь Цзюцзю и прямо сказал: "Дуть, так дуть!"

"Где дует? Это здесь?" Пэй Ичэн действительно дунул ей в ухо и увидел, как оно быстро стало бледно-розовым.

Линь Си и Трясущиеся Руки хотели сделать ему замечание, да он схватил его за запястье и потянул ко рту, чтобы поцеловать ее ладонь.

"Дорогая, хотя я знаю, что битье - это ругань, а любовь - это любовь, но разве мы не можем посмотреть друг другу в глаза? Хотя мы не из тех людей, которые хотят смотреть в лицо и страдать, но ты должна сохранить лицо для своего мужчины, не так ли?"

Линь Сихэ не ответила, и он прервал звонок.

Пэй Ичэн обнял ее одной рукой, а другой достал мобильный телефон. Прищурив глаза, Линь Сихэ действительно позвонил. "Дорогая, не хочешь взять трубку? Я слушаю тебя".

"Это твое дело, что со мной?" Линь Сихэ протянул руку и попытался оттолкнуть его.

"Понимаю, это раздражает. Раз моя женщина не хочет, чтобы я забирал силу дикой женщины, я не буду ее забирать". Итак, он действительно отрезал силу.

Линь Сихэ поднял брови и хмыкнул: "Ты боишься, что твоя маленькая фея будет игнорировать тебя с этого момента?"

"А как же? У Лао Цзы есть женщина, поэтому она должна держаться подальше от других женщин. Дорогая, я обещаю, что не буду смотреть на кастрюлю во время еды!"

"Это неважно, можешь думать об этом в кастрюле, я не возражаю".

Пэй Ичэн, запыхавшись, поцеловал ее в лицо. "Моя дорогая, я так тронут! Оказывается, ты мне так доверяешь!"

Лин Си и вовсе потеряла дар речи. Неужели она это серьезно?

Они поиграли еще некоторое время, и Пэй Ичэн вдруг серьезно спросил: "О, а кого ты хочешь видеть подружкой невесты? Суппле или Шен Цзю Цзю?".

"В любом случае".

"Тогда эти двое вместе. В любом случае, не предусмотрено, чтобы подружка невесты была только одна". Однако, похоже, они меня не поняли. Вы уверены, что они не устроят свадьбу?"

Лин Си и Вэнь Янь не могли удержаться от легкой улыбки. "Наконец-то, у тебя все еще есть немного самопознания".

...

Го Чухань оставил Линь Си и его семью и поехал по дороге за рулем. Ему не хотелось идти в компанию, а тем более возвращаться домой. Необъяснимым образом в один миг почувствовал, что жизнь потеряла смысл.

Он хотел найти место, где можно хорошо выпить, но это был день, а бар был еще закрыт.

Наконец, он купил много вина и отправился в другой свой дом.

Он никогда там не жил, и никакой мебели там не было. Войдя в дверь, он снял пиджак и бросил его, с вином прошел прямо к окну от пола до потолка и сел на пол.

В это время пиво ему было не нужно, поэтому он купил польскую дистиллированную водку спиритус, самый крепкий алкогольный напиток.

Открыл бутылку вина и сделал глоток. Его горло внезапно обожгло, а внутренние органы, казалось, сгорели. Такая экстремальная стимуляция - это именно то, что ему сейчас нужно!

"И в конце концов я стану чужой женщиной!"

Слова Линь Сихэ снова и снова звучали у него в ухе.

Пряная жидкость продолжала вливаться в горло, как нож изо рта во внутренние органы,

причем многократно, болезненно и свежо.

Не знаю, сколько времени прошло после этого, Го Чухань лежал на полу, уставившись прямо в потолок. Он много выпил, но сознание его оставалось трезвым.

Неожиданно раздался звонок мобильного телефона. Он не ответил, а другой абонент, казалось, следил за ним, многократно набирая номер...

...

Дома Хэ Цяньюй долгое время беззвучно плакала. Видя, что время идет, Го Чухань не возвращалась. Она позвонила несколько раз. Никто не отвечал.

Промучившись долгое время, Хэ Цяньюй наконец переоделась и отправилась прямо на виллу Линь Сихэ.

Хэ Цяньюй считала, что Лин Сихэ и Го Чухань не сойдутся, но они были любовниками, и ей не хватало уверенности.

У Хэ Цяньюй не было машины, и она не хотела водить, поэтому ей пришлось взять такси. По дороге ее взгляд был очень неправильным, и даже водитель не мог удержаться, чтобы не посмотреть на нее побольше.

Я также видел, как она время от времени трогала свой живот, предполагая, что она беременна. "Эта жена, вам некомфортно? Хотите, отвезу вас в больницу?"

"Я, я в порядке". Хэ Цяньюй оправилась от своих слов и подсознательно прикоснулась к его лицу. Она знала, что ее цвет лица сейчас некрасивый. Она немного сожалела об этом, и ей следовало бы выйти на улицу после нанесения макияжа.

"Похоже, что ты должна быть беременна?"

"Да". Хэ Цяньюй был не в настроении болтать с другими. Он хотел проигнорировать ее, но чувствовал, что все были добрыми и не слишком плохими.

"Женщине очень трудно забеременеть. Уделяйте внимание отдыху. Если вы чувствуете дискомфорт, обратите на это внимание. Иначе легко получить проблемы..."

Водитель был всего лишь отцом, но он был добросердечным человеком и поделился с ней некоторым опытом по дороге.

Хэ Цяньюй слушала, но это не пришлось по вкусу его сердцу. Особенно когда водитель сказал, что его жена была очень отзывчивой, он пытался найти рецепт и сопровождал жену в родильную инспекцию... Ей было горько, чем питалась Хуанлянь.

Столько лет она молча любила этого человека, разве не нравится ей его нежность и ответственность? Но, приложив все усилия, чтобы выйти за него замуж, она не получила того счастья, о котором мечтала, почему...

Правда ли, что счастье нельзя украсть? Неужели она действительно ошибается? Может ли быть, что она собирается прожить жизнь?

По договоренности с Линь Сихэ, Сюэнэн, Хэ Цяньюй и Шэнь Цзюцзюй имели записи у охранников, поэтому Хэ Цяньюй могла спокойно войти в здание по удостоверению личности.

Прежде чем Хэ Цяньюй подошел к двери виллы, он увидел припаркованную машину, но не машину Го Чухана. Затем она увидела, как водитель вышел из машины и толкнул человека на заднем сиденье вниз.

Это была Линь Сичэнь. Что она здесь делает?

Хэ Цяньюй сразу же вспомнила скандал между Линь Сичэнь и Пэй Ичэном. Похоже, она пришла к Пэй Ичэну.

Линь Сичэнь не стала сразу же звонить в дверь, в конце концов, это место Линь Сихэ.

Ни одна мать не была достаточно смелой, чтобы поддержать ее, и ей явно не хватало уверенности в себе.

"Что ты здесь делаешь?"

Теоретически, Хэ Цяньюй - двоюродная сестра Линь Сичэня, и они также являются родственниками. Но как бы Хэ Цяньюй ни была связана с Линь Сихэ, как сестра Линь Сихэ, она также враждебно относится к Линь Сичжэнь.

Линь Сичэнь была ошеломлена, подумала Линь Сихэ. Это явно была Хэ Цяньюй, и его отношение сразу стало свирепым.

"Тогда что ты опять делаешь? Чуть не забыла, ты с ней хорошая сестра. Похоже, ты собираешься изучать человека из древности, а у сестер общий мужчина".

Это замечание очень больно ударило Хэ Цяньюй.

"А как насчет тебя? Ты пытаешься ограбить своего будущего деверя? К сожалению, ты не смотришь на разницу между тобой и Линь Сихэ, а только на одно место. У нее красивая внешность, необыкновенный талант, у тебя Что? У тебя только пара сломанных ног! Что ты ей противопоставляешь, а? "

Точно так же слова Хэ Цяньюй пронзили боль Линь Сичэня.

"Хэ Цяньюй, ты, ты..."

Линь Сичэнь был взволнован и вдруг сильно толкнул Хэ Цяньюй.

"Что..."

Хэ Цяньюй была совершенно не готова. Она была захлопнута подножкой и зашаталась. Она дважды встряхнула свое тело и не смогла стабилизироваться. Она упала прямо на землю. При падении она подсознательно защитила живот, но это не помогло.

После короткого периода неведения лицо Хэ Цяньюй внезапно потускнело. Она крепко схватилась за живот и заплакала от волнения: "Мой ребенок, мой ребенок..."

Линь Сичэнь на мгновение замерла и тут же запаниковала. Она задыхалась, решительно попросила водителя перенести ее в машину и поспешно уехала.

Хэ Цяньюй почувствовала боль в животе и ощутила, что из нижней части ее тела течет жидкость. Огромный страх ворвался в ее сознание. Она в панике стала звонить по телефону в поисках помощи.

Первым, кого она искала, был, конечно же, Го Чухань. Но она звонила снова и снова, но никто не отвечал. Тогда ей пришлось набрать номер Линь Сихэ.

"Сихэ, спаси моего ребенка!"

Пожалуйста, спасите моего ребенка... Я, я за вашей дверью..."

Линь Сихэ достал аптечку, взял бумажник и, взяв Пэй Ичэна за руку, выбежал на улицу.

"Возьми ключ от машины, мне нужна твоя помощь, чтобы вести машину".

"Зачем это?" Пэй Ичэн был рад, что она проявила инициативу и взяла его за руку, но импульс был явно неправильным.

"Хэ Цяньюй попал в аварию возле моего дома".

Пэй Ичэн нахмурился, но ничего не сказал.

Хотя Хэ Цяньюй заставила Го Чухана потерять Сихэ, он должен был поблагодарить ее, но он не мог любить эту женщину. Он больше всего ненавидел предательство, а Хэ Цяньюй, несомненно, предала его хорошую сестру!

"Сихэ, спаси моего ребенка..." Увидев появление Лин Сихэ, Хэ Цяньюй показалось, что утопающий схватился за соломинку.

Хотя Линь Сихэ не гинеколог, но она очень сильный хирург, она точно сможет спасти ее ребенка!

"Не волнуйтесь, я немедленно отвезу вас в больницу".

Пэй Ичэн быстро вышел из машины, помог Линь Сихэ и затащить Хэ Цяньюй на заднее сиденье машины, а затем прыгнул на водительское сиденье в качестве водителя.

Лин Сихэ спокойно спасла Хэ Цяньюй. Она получила сильный удар, и ребенок действительно пострадал. Она должна помочь ей сохранить ребенка, это ребенок Го Чухана!

Сознание Хэ Цяньюй было еще трезвым, поэтому она схватила Лин Сихэ за руку и продолжала умолять ее. Невзирая на то, что Лин Сихэ ее успокаивала, она продолжала говорить, как будто это должно было гарантировать, что Лин Сихэ сделает все возможное, чтобы спасти ее ребенка. Ведь она была обязана Лин Сихэ, она даже не представляла!

"Заткнись! Если ты скажешь еще хоть слово, я сразу же проигнорирую тебя".

Лин Си со свойственной ему вспыльчивостью прибегнул к прямому принуждению.

Хэ Цяньюй замолчала. Она безучастно смотрела на серьезное и холодное лицо Лин Си, и вдруг повернула голову в сторону, закрыв глаза. Из уголка ее глаз сочилась слеза.

Благодаря своевременному спасению Лин Сихэ, дети Хэ Цяньюй наконец-то спасли ее.

Хэ Цяньюй крепко схватила Линь Сихэ за руку и с мокрыми глазами сказала: "Сихэ, спасибо тебе. И прости меня".

"Отдохни как следует. Не для себя, а для своих детей."

Если у тебя что-то есть, я поговорю об этом позже".

"Нет! Сихэ, я не прав! Не будь очень мной, ладно?".

"Я не ненавижу тебя, никогда". Ненавидеть человека - дело неблагодарное. Тем более, что ради любви кто не совершал глупостей и излишеств?

Услышав эту фразу, Хэ Цяньйюй заснула с уверенностью. "Сихэ, спасибо тебе".

Линь Сихэ тихонько выдохнула. Ей особенно не нравились такие сенсационные слова. Даже просто слушая, она чувствовала себя очень неуютно.

"Мы можем вернуться?" Пэй Ичэн взял ее за плечо и посмотрел на спящую Хэ Цяньйюй. Ему кажется, что сейчас он выполнил свой долг, и в больнице за ним не будут ухаживать.

Линь Сихэ достал свой телефон. "Я позвоню Го Чухану".

Пэй Ичэн схватил телефон и положил его в карман.

"Какой звонок. Слова! Когда она проснется, пусть звонит сама! Не о чем беспокоиться, когда за ней наблюдают врачи и медсестры. Поехали домой! Пока еще есть время, давайте приготовим что-нибудь вкусненькое. "

Линь Сихэ правильно рассудила, но все же сказала врачу и медсестре. Здесь есть личность госпожи Го, предположительно, они будут очень заинтересованы в Хэ Цяньйюй.

Однако на обратном пути Линь Сихэ все же пришлось вернуть телефон и позвонить Го Чухань. Го Чухань не ответила, она отправила ему текстовое сообщение, рассказав о ситуации с Хэ Цяньйюй.

Пэй Ичэн снова выхватил телефон. "Тебя волнуют дела других людей. Почему ты не видела наши свадебные дела?".

"Разве это не ты?" Линь Сихэ ответил подсознательно, не задумываясь.

Пэй Ичэн тут же расцвел и бросился к ней, чтобы пожурить. "Мне приятно это слышать. Свадьба будет в моих руках, лишь бы ты была ответственной и красивой!"

Линь Сихэ добавил несколько черных линий на лоб. Слушая это, можно подумать, что она играет роль вазы?

Машина оказалась за дверью общины и свернула прямо к овощному рынку.

Линь Сихэ шел следом, наблюдая, как Пэй Ичэн ловко выбирает блюда, и даже торговался с продавщицей. Однако он просто разыгрывал продавщицу, и в итоге заплатил по первоначальной цене.

Смотря и слушая, выражение лица Линь Си понемногу смягчалось. Этот Пэй Ичэн похож на маленького человека в городе. По сравнению с одеждой, которую он носит, он особенно счастлив.

Пэй Ичэн вложила в руку пакет с *Pleurotus ostreatus*. "Хотя в этом нет дикого деликатеса, он неплох. Из него варят суп, он сладкий и вкусный. Также хорошо купить немного сушеной

ламинарии для холодного салата".

"Я не знаю".

"А я знаю".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. Она чуть не забыла, что Пэй Ичэн - настоящий выход из зала на кухню!

"Теперь ты знаешь, что зарабатываешь большие деньги?" Пэй Ичэн наклонился и поцеловал ее в лицо. "Я знаю, что ты в безумном восторге. Что ты хочешь делать, когда будешь смеяться?"

Линь Сихэ только хотела опровергнуть, а потом подумала, что то, что он подумал, не совпадает с тем, что он сказал!

"Хорошо. После этого кухня станет твоим участком. Хорошо заботься о ней и полностью осознай ценность своей жизни в ней."

"Это может быть там. Вопрос в том, какая польза от меня? Например, после того, как ты натрешь мне ванну или сделаешь массаж..."

"Расслабься, я обещаю назвать тебя техником в этой области".

"Это не сработает! Даже если у тебя нет навыков, я это признаю! Ты также знаешь, что в это время легко вывести из строя оружие и никогда не позволять другим женщинам приближаться ..."

...

На следующий день после обеда Линь Сихэ вышла к больнице.

Когда она толкнула дверь, Хэ Цяньюй взволнованно оглянулась, и ее глаза снова быстро потускнели. Отсюда она поняла, что Го Чухань не приходил.

Хэ Цяньюян порывалась поговорить с ней, но это явно означало плакать.

Линь Сихэ не знала, как ее утешить, поэтому не стала задерживаться и ушла. Думая о том, что между ней, Го Чухань и Хэ Цяньюй завязался конфликт, ее настроение было не очень хорошим, поэтому она случайно вышла за пределы больницы.

Линь Сихэ уже собирался развернуться и пойти в подземный гараж, чтобы забрать машину, как вдруг услышал позади себя крик.

"Лин Сихэ!"

Линь Си и Неизвестный обернулись и не увидели, как выглядит собеседник, только увидели, как что-то брызнуло прямо на нее.

"Линь Сихэ, давай умрем!"

[Кака-Кака, Каванка разозлился, у него дым из горла! Некоторые родственники просили добавки, извините, я не могу пока удовлетворить всех! Картошка виновата! Однако, картошка будет ликовать! □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503437>